

АНГЛИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА ПУТЕШЕСТВИЙ XVIII-XX ВВ. О КРЫМЕ: РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА КОММУНИКАЦИИ

Е. Н. Деремедведь

В статье рассматривается проблема возникновения процессов коммуникации в литературе путешествий Англии на примере путевых записей английских путешественников конца XVIII – начала XX вв. Автор впервые делает попытку обобщить и систематизировать различные взгляды на то, что являлось основным аттрактором для развития международных коммуникаций на пространстве крымского полуострова в указанных хронологических рамках.

Ключевые слова: коммуникация, мультикультурный, литература путешествий, английские путешественники, Крым, Англия, аттрактор

У статті розглядається проблема виникнення процесів комунікації в літературі мандрів Англії на прикладі дорожніх записок англійських мандрівників кінця XVIII – початку XX століття. Автор уперше робить спробу узагальнити та систематизувати різноманітні погляди на те, що було основним аттрактором для розвитку міжнародних комунікацій на просторах кримського півострову в вказаних хронологічних рамках.

Ключові слова: комунікація, мультикультурний, література мандрів, англійська література, Крим, Англія, аттрактор

In the present article the problem of the appearing communication processes in English travel literature on the example of travel writings of English travelers of XVIII-XX centuries is reviewed. The author of the article for the first time tries to systematize various views of the fact what presented the main attraction for the development of communication on the space of the Crimea within chronological frames.

Key words: communication, multicultural, travel literature, English travelers, the Crimea, England, attraction

Межкультурные коммуникации в наше время играют все большую роль. Существенное ускорение темпов научного и социального прогресса, формирование центров глобализации и, одновременно, катализация конфликтогенных процессов в мире актуализируют необходимость научного осмысления коммуникативных закономерностей, существующих не только между государствами, странами, континентами, но и этносами, нациями, культурами.

Актуальность. Принимая во внимание интенсификацию евро-атлантического сотрудничества, стремление человечества к построению общества, основанного на демократических ценностях, изучение вышеизложенных проблемных вопросов, в том числе через исторические и литературные зарубежные источники, имеет практическое значение для Украины в плане осмысления феномена многонационального Крыма.

С учетом указанного тезиса в качестве **предмета** нашего исследования избраны произведения английских путешественников, совершивших поездки по Крыму в XVIII-XX вв. В этих сохранившихся до наших дней памятниках литературы содержатся отдельные описания Крымского полуострова. Они, на наш взгляд, были созданы именно в тех условиях, которые с известной степенью условности можно назвать идентичными современным с точки зрения неизменности политического значения мультикультурного Крыма для взаимодействия Причерноморских государств и взаимовыгодной реализации их стратегических интересов в регионе. **Цель.** На этой основе попытаемся определить роль английской литературы путешествий в формировании механизмов межкультурной коммуникации.

С давних времен между различными странами и народами устанавливались контакты, осуществлявшиеся, в том числе, и за счет многочисленных путешествий: торговых, дипломатических и т.п. Благодаря этому, знания об окружающем мире постоянно пополнялись. При такой интенсивности жизни людей в географическом пространстве параллельно развивалась литература путешествий, которая стала одним из многочисленных форм коммуникации.

«Путешествие – литературный жанр, в основе которого лежит описание путешественником (очевидцем) достоверных сведений о каких-либо, в первую очередь незнакомых читателю или малоизвестных странах, землях, народах в форме заметок, записок, дневников (журналов), очерков, мемуаров» [1, с. 314].

Литература путешествий, т.е. описание действительных, более или менее значительных перемещений в реальном географическом пространстве, относится к документальной прозе, где сливается с большим количеством очерковых форм, плавно перетекая в область научной коммуникации.

С процессом коммуникации связан такой фактор, как противопоставление «своего» «чужому». Масштаб для оценки явлений «чужого» мира дает «свой» мир путешественника – его родина, образ которой играет немаловажную роль, а также обладает значением реального центра, дающего возможность оценивать «чужой», незнакомый мир путешествия. Искомый результат путешествия – всегда параллель между «своим» и «чужим».

Сам путешественник является автором и свидетелем происходящих событий, а также важным проводником чужой культуры для своих соотечественников.

Английский путешественник, выступая в роли обобщенного героя, является типичным носителем черт своего времени и культурной среды, этико-эстетических норм и менталитета. Замечая многое, путешественники не только бесстрастно излагали факты, но и размышляли над особенностями быта, религии и обычаев местных народов.

В указанном контексте внимание привлекает личная позиция английских путешественников. Так, например, Мария Гутри считала, что необходимо вдумчиво подходить ко всему новому и непонятному, прежде чем судить об этом со всей категоричностью. Англичанка выступала против того, чтобы слепо следовать сложившемуся стереотипу. Описывая свои впечатления о поездке по Крымскому полуострову, М. Гутри понимала важность собственной ответственности за то, что являлась своеобразным посредником между Англией и Крымом. Она отмечала, что отрицание «чужого» мира многими путешественниками есть результат «их собственного невежества и лени, тогда как приписываемое невежество в действительности кроется в них самих. Ибо нельзя судить поверхностно о том, в чем до конца не разобрался, из-за лени не потрудившись выяснить правду прежде, чем определиться со своим мнением и гордостью, а также с самонадеянностью своего превосходства» [2, с. 58].

Крымский полуостров в указанный временной промежуток являл собою то самое место, где наиболее ярко проявлялись элементы коммуникационных процессов, способствовавших формированию представлений одной культуры о другой.

До конца XVIII века Крым не часто посещали англичане, чем и было обусловлено отсутствие в Британии каких-либо публицистических источников, содержащих сведения о полуострове. Появление же собственно крымской темы в английской литературе путешествий с определенной долей условности можно отнести к тому периоду, когда Крым был присоединен к Российской империи – после 1783 года. После этого события английские путешественники стали появляться в Тавриде с завидным постоянством, формируя новую область для коммуникации.

Английская пресса первой четверти XIX века не могла не обратить внимания на хлынувший на лондонский книжный рынок поток всевозможных описаний поездок в Крым. Для Англии открывалась новая возможность знакомства с Крымом и народами, населяющими его, через такое наглядное средство коммуникации, как литература путешествий.

На наш взгляд, определенный интерес в плане исследования выбранной темы представляют путевые записи англичан того периода. До настоящего времени они не были переведены на украинский или русский языки и неизвестны широкому кругу исследователей. Однако, благодаря изучению оригиналов сочинений леди Э. Кравен (1789), М. Гутри (1802), М. Холдернесс (1822), Р. Лайелла (1825), Т. Грей (1869), И. Дуберли (1856), А. Микин (1906) и многих других путешественников, можно с достоверностью утверждать, что между Крымом и Англией происходил интенсивный коммуникационный процесс. И англичане, основываясь на непосредственных личных впечатлениях, преследовали единую цель: познакомить своих соотечественников со всем увиденным. Хотя, как отмечал Н.И. Тургенев, долгое время живший в Британии: «Вообще, англичане мало интересуются всем иностранным, кроме того, что сопряжено с видами торговли и промышленности» [3, с. 226].

Однако, вопреки этому утверждению, произведения о Крыме, относящиеся к жанру путешествий, раскрывали огромный диапазон историко-этнографических вопросов, связанных с изображением реальной действительности. Печатались книги английских путешественников, отправлявшихся в Крым не только с интересами экономического и географического характера, но и в связи с потребностью более внимательно взглянуть на людей и жизнь этого региона.

Сведения, представленные в большинстве произведений, написанных английскими путешественниками, в своей совокупности позволяли узнавать довольно точную географическую карту полуострова, крупные населенные пункты, численность населения и основные статьи доходов экономики.

XVIII-XIX вв. – период, наиболее богатый памятниками литературы о Крыме, что было связано с развитием противоречивых процессов коммуникации между Англией и Россией, в состав которой тогда входил полуостров. Англия проявляла растущий интерес к Крымскому полуострову как территории, имеющей выгодное геополитическое положение в плане организации торговли и ее обеспечения дешевыми и непротяженными транспортными путями, а также в военно-стратегическом аспекте с учетом жизненной важности для России выхода в бассейн Черного моря. «Таким образом, путешествия получали

теперь и некоторый политический смысл, и своего рода дипломатическую важность, постепенно принимая все более частый характер» [3, с. 574].

В этот период появился новый тип путешественников: английские туристы, которые приезжали не с деловыми визитами, не по торговым делам, а просто как любознательные люди. «Нельзя сказать, чтобы они были совершенно бесполезными людьми для своего отечества; им, между прочим, английская литература обязана богатством своего отдела путевых записок, богатством, которым не обладает ни одна из прочих европейских литератур» [4, с. 822].

Процессы коммуникационных связей не всегда носили положительный характер. Во времена напряженных взаимоотношений возникали причины для появления негативных стереотипов. В результате печатались произведения, содержащие отрицательные оценки реальной действительности как о России, так и о Крыме, что соответствовало духу времени. Многие приезжали в Крым с уже сложившимся мнением о нем и поэтому видели, прежде всего, то, что ожидали увидеть.

Весьма симптоматичным было появление уже в середине 20-х годов XIX века книги Роберта Лайелла «Путешествие по России, Крыму, Кавказу и Грузии» (Lyll, Robert. *The Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus, and Georgia*, 1825), а также сочинения Мери Холдернесс «Новая Россия: Путешествие из Риги в Крым через Киев с прилагающимся отчетом о Колонизации, а также о жизни и обычаях колонистов Новороссии, к которому добавлены записки о крымских татарах» («*New Russia: Journey from Riga to the Crimea by the way of Kiev; with some account of the colonization and the manners and customs of the colonists of New Russia: To which are added Notes Relating to the Crim-Tatars*»), в которых были представлены наиболее резкие и однозначно негативные суждения о факте владения Крымом Российской империей. В этих книгах явно ощущалось влияние распространенной в тот период времени в Европе теории о расовом превосходстве романо-германских народов над славянскими. «Целые европейские поколения воспитывались, учились, жили, действовали, умерли в этом воззрении» [5, с. 127].

Одной из главных особенностей английской внешней политики первой четверти XIX века стало распространение христианской цивилизации на Восток, продиктованное, несомненно, как религиозными, так и политическими интересами Британии. Тогда же в Англии было образовано Британское Библейское общество, основатели которого поставили перед собой цель: создать организацию, деятельность которой не ограничивалась бы территориально границами Англии, а нашла бы поддержку у всего христианского мира. Общество приступило к распространению Библии – главного орудия христианской цивилизации – среди различных народов.

Пристальному вниманию этой организации удостоился, среди прочих, и Крым, где проживали народы мусульманской веры. В 1815-1816 годах были организованы отделения в Феодосии и Симферополе. Так Крым первой четверти XIX века стал регионом, где активно действовали английские миссионеры. Секретари Общества трудились неутомимо, вели громадную переписку со своими сотрудниками и корреспондентами в разных концах света, рассылали пособия. Сторонники Общества предпринимали целые путешествия для основания новых ячеек организации, отыскивая переводчиков Библии на языки народов, среди которых она была еще совершенно неизвестна. В частности, английская путешественница Мери Холдернесс, прожившая в Крыму с 1816 по 1820 гг., являлась родственницей одного из миссионеров филиала Библейского общества на полуострове.

Не мог не затронуть Крымский полуостров и вечный «восточный вопрос». «Военно-стратегическое значение полуострова превращало его в полигон для выяснения отношений между странами Причерноморья для разрешения вопросов большой европейской политики» [6, с. 10]. Там, где речь шла о национальных интересах Англии, будь то расширение границ, открытие новых торговых путей и т.п., ее действия не ограничивались позицией скрытой конфронтации. У Англии нет ни друзей, ни врагов, у нее есть только интересы, – часто говорил лорд Пальмерстон.

Известные в контексте Крымской войны 1853-1856 гг. события превратили Крым в специфический аттрактор: полуостров стал местом массовых захоронений английских воинов, куда устремился поток британцев, с целью отдать последнюю дань героям.

Лишь в конце XIX века, когда Крым приобрел славу одного из лучших климатических курортов мира, процесс коммуникации на пространстве Крыма получил новый стимул: англичане начали рассматривать его как место, где можно было отдохнуть и насладиться великолепной природой «Крымской Ривьеры».

В ходе анализа путевых записей установлено, что оживление или ослабление интереса англичан к Крыму всегда было связано с экономикой и торговлей, которые, в свою очередь, определяли политические ориентиры. Отношения между Англией и Россией то укреплялись, то вновь ослабевали, поэтому цели визитов англичан в Тавриду и их количество соответственно изменялись. А события, происходившие в Крыму, непременно получали отклик в выходивших в Лондоне книгах английских путешественников, что

само по себе характеризовало специфический процесс коммуникативных связей между Крымом и Англией.

В *заключение* хотелось бы отметить, что в общей массе весьма богатой английской литературы путешествий крымской теме принадлежит сравнительно скромная роль, однако именно она на протяжении нескольких столетий оказывала существенное влияние на сложный и неравномерный процесс коммуникации, способствуя формированию образа далекого полуострова в сознании британцев.

Литература:

1. Литературный энциклопедический словарь / Под редакцией В. Кожевникова, П. Николаева. – М., 1987.
2. Guthrie M. A Tour performed in the years 1795-6, through the Taurida, or Crimea, the Ancient Kingdom of Bosphorus, the once powerful Republic of Tauric Cherson, and all the other countries on the north shore of the Euxine, ceded to Russia by the Peace of Kainardgi and Jassy. London: T. Cadell, Jun and W. Davis, 1802.
3. Алексеев М.П. Русско-английские литературные связи. – М.: Наука, 1982.
4. Английский турист в Петербурге в 1774 г. // Исторический вестник. Год второй. – СПб., 1881.
5. Ламанский В.И. Об историческом изучении греко-славянского мира в Европе. – СПб., 1871.
6. Шавшин В. Балаклава // Родина. Российский исторический журнал. – 1995. – №3-4.

Поступила 05.03.2004 г.

ВОЕННОЕ ПИСЬМО ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ

Н. В. Доминенко

В статье рассматриваются частные неофициальные письма военной интеллигенции викторианской Англии и их специфическая структура. Также выделены основные признаки, отличающие военное письмо от других эпистолярных типов.

Ключевые слова: коммуникативная ось, диалогизация, элементы функциональных стилей, речевой этикет, полифункциональность, монотематичность

У статті розглядаються приватні неофіційні листи військової інтелігенції вікторіанської Англії та їх специфічна структура. Також відокремлені основні ознаки, які відрізняють військовий лист від інших епістолярних типів.

Ключові слова: комунікативна ось, діалогізація, елементи функціональних стилей, мовний етикет, поліфункціональність, монотематичність

The article deals with private informal letters of military intelligentsia of Victorian England and their specific structure. There were also distinguished their basic features differentiating a military letter from other epistolary.

Key words: communicative axis, dialogization, the elements of functional styles, speech etiquette, polyfunctionality, monotheme

Известно, что как жанр письмо уже давно канонизировано литературой. Развившись из бытовой переписки, письмо до настоящего времени сохранило все свои атрибуты: «(обращение к адресату, его приветствие, подтверждение получения письма, объяснение причин, по которым автор обращается к письму, прощание с адресатом и т.д.)» [2, с.53] – не важно, реальное это письмо или фиктивное.

Цель. В данной статье речь пойдет об особенностях эпистолярия военной интеллигенции на примере писем английских офицеров-очевидцев Крымской (или, как ее называют на Западе, Восточной) войны 1853-56 гг., созданных под «непосредственным влиянием определенной системы этических и эстетических категорий и литературно-стилистических течений» [3, с. 76].

Военное письмо определяется нами как частное опосредованное общение лиц (адресата и адресанта), характеризующееся достаточной свободой содержания, наличием необходимых эпистолярных атрибутов (обращение, приветствие, прощание, дата и место написания) и содержащее военную терминологию, которая отличает его от других типов писем.

Новизна. Мы обратились к письмам военной интеллигенции по той простой причине, что они не являлись предметом специального исследования в литературоведении и лингвистике. Военные письма ценны также тем, что, несмотря на «субъективизм», эти «документы эпохи» в большинстве случаев служат «отражением высокой духовной и речевой культуры их авторов» [3, с. 81], а также тем, что дают возможность увидеть, в каком состоянии находился язык в момент создания письма, и отметить некоторые особенности его функционирования.